

Светлана Конеген,

«Деликатесы» (ТВЦ):

в загс мы ходили дважды. Причем в разных странах

В истории моего замужества нет ничегошеньки романтичного! Мой муж — математик и чистейшей воды немец, проживший всю сознательную жизнь в Гамбурге, каким-то ветром был занесен в тогда еще советский Питер. Он учился на месячных курсах русского языка при Ленинградском университете. Я в ту пору училась на первом курсе филфака того же университета. В перерывах между проглатыванием сотен форм неправильных древнегреческих глаголов я предавалась всем глупостям, которым предаются легкомысленные студенты. В один прекрасный день (кстати, день стипендии!) я с сокурсниками отправилась в винный магазин на Петроградской стороне. Там в очереди за дешевым «Ркацителем» и познакомилась с Вальдемаром.

Познакомившись, мы тут же отправились в бесконечное путешествие — сначала в одни гости, потом — в другие, а потом... Потом уже в полное беспамятство. Не знаю, как мне, а Вальдемару это определенно понравилось. На будущий год он приехал на курсы русского уже на три месяца. А потом и вовсе стал приезжать ежегодно, просто так. Затем, наконец, я приехала к нему,

и мы подали заявление в тамошний гамбургский загс. Да, забыла сказать, что впервые мы подали заявление в Центральный питерский загс, когда еще были студентами. Вальдемар ждал положенные три месяца у себя в Германии и прикатил накануне свадьбы, как сейчас помню, в черном костюме, с галстуком и чистилками для ботинок, расставанными по карманам. Каков же был его ужас, когда я... вдруг ему отказала! Вероятно, по глупости.

Второй раз мы подали заявление уже в Гамбурге, и я больше года болталась по Германии, не в силах оттуда выехать — проверяли документы. Что же касается свадьбы... Да ее в общем-то и не было! Ни я, ни Вальдемар терпеть не можем этих условностей — толпы родственников, цветов, дурацких свадебных платьев с фатой набекрень... В общем, мы взяли двоих свидетелей из нашей бывшей русско-немецкой студенческой компании и отправились расписываться. Регистрации ждали долго. Когда терпение было уже на исходе, двери комнаты реги-

страции (именно комнаты, а вовсе не зала) наконец распахнулись и оттуда вышли здоровенная овчарка с красным платочком на шее (вероятно, невеста) и шумная толпа каких-то байкеров (кто из них был жених — непонятно). Вот в этой атмосфере «бурного веселья» и прошла наша свадьба.

